

ОБЕСПЕЧИТЬ МИРНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ!

Игорь Юргенс

■ *Уважаемый Игорь Юрьевич, как Вы оцениваете опубликованный 29 ноября Проект Договора о европейской безопасности и в чем Вы видите его политическое значение?*

Публикация проекта Договора демонстрирует серьезность намерений России. Год назад Россия устами Президента заявила, что нас не удовлетворяет существующая система евроатлантической безопасности, и теперь мы предлагаем для обсуждения конкретный проект.

Между тем, **подобный Договор должен носить не узко-европейский, но Евро-атлантический характер**, он должен учитывать существование НАТО и касаться взаимоотношений не только с ев-

ропейцами, но и американцами. Президент уже год назад выдвинул идею такого Договора, и его поддержало все наше внешнеполитическое сообщество. После Косово, Абхазии и Южной Осетии стало ясно, что Хельсинкская система сломалась, и нужна новая система.

Наши партнеры все время говорили нам: «Представьте конкретное содержание данного проекта, поскольку идея Договора вызывает подозрение, что Россия просто хочет ослабить НАТО, выдать американцев из Европы, и тому подобное». Мы отвечали: «Ничего подобного мы сделать не хотим, мы просто хотим понять, **какие действия следует предпринимать в случае возникновения новых кон-**

фликтов в Европе».

Конечно, многие из этих вопросов так и не были сняты публикацией данного проекта, и первое мое замечание состоит в том, что если бы Договор расширял пространство Большой Европы до Евро-Атлантики в целом, то многие возражения канадцев и американцев можно было бы тем самым устранить. Потому что, вне всякого сомнения, **безопасность Западной Европы и Европейского Союза в целом исторически связана с НАТО** и тем самым — с определенными договорными обязательствами с Соединенными Штатами Америки. И, собственно говоря, Хельсинский акт подписывался нами, в том числе, и с американцами.

Конкретное предложение со

От редакции

ПРОЕКТ ДОГОВОРА О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Впервые о разработке нового юридически обязывающего Договора о европейской безопасности президент России Дмитрий Медведев заявил 5 июня 2008 года на встрече с представителями политических, парламентских и общественных кругов Германии. По словам президента, речь могла бы идти о региональном пакте, который, опираясь на принципы Устава ООН, внес бы окончательную ясность в значение фактора силы во взаимоотношениях в евроатлантическом сообществе.

Предложенный Президентом России в конце ноября 2009 года проект Договора смещает акценты в нынешней конфигурации системы безопасности в Европе, вводя понятие «**неделимой и равной безопасности**». Это делает неактуальным блоковый подход, хотя, разумеется, не означает автоматического упразднения существующих блоков (НАТО или ОДКБ).

Приоритет национальных интересов стран-участников Договора над интересами военных блоков дополнительно подтверждается в третьем пункте второй статьи Договора. Важнейшим пунктом договора является пункт второй статьи седьмой, предусматривающий **право участника договора рассматривать нападение на другую страну как вооруженное нападение на него самого.**

Документ предлагает ряд мер (**информирование заинтересованных государств, созыв конференции или чрезвычайной конференции**), позволяющих создать действенные и оперативно запускаемые механизмы для урегулирования возникающих разногласий либо предотвращения конфликтов. В целом структура Договора выглядит более четкой, а прописанные в нем механизмы — более эффективными, чем предшествующие документы ОБСЕ.

Договор призван решить целый ряд актуальных для России вопросов в сфере международной безопасности, и в первую очередь, сделать невозможным дальнейшее расширение НАТО на восток (в частности, на Украину). Это, разумеется, не может не вызывать сопротивления со стороны США и ее англосаксонских союзников, а также «младоевропейцев», занимающих откровенно русофобские позиции. Именно в этом контексте стоит рассматривать демарш Канады, заблокировавшей принятие всех документов на министерской встрече Совета Россия-НАТО, намеченной на 4 декабря. Едва ли случайно демарш канадской делегации точно совпал с началом встречи министров иностранных дел ОБСЕ в Афинах.

Тем не менее, у проекта Договора могут найтись и сторонники — в частности, Германия, Франция, Италия и Греция. Эти страны гораздо больше заинтересованы в России как в стратегическом партнере.

стороны России, наконец, поступило. Очень скелетное, конечно, предложение. Но я вынужден огорчиться — может быть, это и хорошо, потому что все новые идеи, которые мы могли бы высказать, могут быть коллективно отстрелены недобросовестными критиками со стороны Запада. Поэтому давайте сперва посмотрим, какой будет ответ на это предложение. И в этом отношении у меня имеется определенная надежда. Вот уже министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер заявил: «Мы рассматриваем ваше предложение, надеемся выработать решение даже уже к декабрю». Я знаю, что Президент говорил и с лидером Чехии Вацлавом Клаусом, реакция с его стороны тоже не была негативной. Поэтому если серьезно, то мы должны выступать со все более детальными предложениями. Предложение Института современного развития — это, конечно, «Хельсинки плюс».

Мы должны быть готовы к обсуждению не только вопросов безопасности, но и к обсуждению гуманитарных проблем. Никто не позволит нам проигнорировать третью корзину хельсинкских соглашений. И нам не следует ее бояться, ибо мы уже, конечно, не Советский Союз, а демократическая страна, и для нас не актуальны многие из тех проблем, которые поднимались в Хельсинки и были внесены в Договор именно для того, чтобы стимулировать Советский Союз к либерализации. Но, тем не менее, существует целый ряд гуманитарных аспектов, касающихся в особенности прав человека, которые очень важны для европейцев. И если мы не сможем их учесть, если мы не выйдем на формат «Хельсинки плюс», ограничившись просто Договором о безопасности, у нас будет намного меньше шансов получить положительную реакцию.

■ *Вы предполагаете, что в дальнейшей работе над данным документом сможет принять участие Институт современного развития?*

Да, я думаю, что Институт сможет принять участие в этой деятельности наряду с экспертами,

Игорь Юргенс — председатель Правления Института современного развития (ИНСОП); вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей; член Общественной палаты Российской Федерации. Кандидат экономических наук, профессор ГУ-ВШЭ. Член Совета при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (с 2009 года).

Участник Ярославской конференции «Современное государство и глобальная безопасность»

одинаково с нами мыслящими. Среди них и члены Валдайского клуба, и члены Совета по внешней и оборонной политике, а также целый ряд других экспертов.

Об этом пока рано говорить, потому что должно быть соответствующее поручение. Если управление Сергея Приходько решится подключить все экспертные силы для совместной работы, то мы с огромным удовольствием возьмемся за нее. И во время Ярославского форума возникло понимание: у нас хватит интеллектуальных сил для того, чтобы осмыслить новые задачи, отформатировать проект и представить его аналогичным мозговым центрам на Западе, чтобы, соответственно, получить от них реакцию, сделать выжимку и представить ее президентской стороне.

■ *Я не могу не задать вопрос по поводу текста, который вышел, в том числе за Вашей подписью, под названием «Новая Антанта»...*

Я не знаю, кто его назвал «Новая Антанта».

■ *Это не Ваше название?*

Нет, конечно. Судьба Антанты, к сожалению, совершенно незавидна. Я **открещиваюсь от слова «Антанта»**. Этим текстом мы хотели начать дискуссию на тему: каковы необходимые внешние условия внутренней модернизации в России? Можем ли мы, продолжая линию на конфронтационность, которая все время проскальзывает и в СМИ, и среди политических экспертов, и в военных кругах, да и у части МИДа, выдержать двойную нагрузку сопротивления Западу и концентрации на внутренних преобразованиях? В принципе, такого себе не позволяла ни одна страна в истории. Я процитирую Дэн Сяопина, который в свое время сказал (цитирую по памяти): «Нам необходима внешняя стабильность для того, чтобы достичь ощутимых результатов во внутреннем развитии». И действительно с конца 60-х годов Китай не интересовался внешними делами, ни во что не вмешивался, никуда не лез, обеспечивая мирные условия для модернизации.

И на китайском направлении Россия сегодня застрахована сочленством с Пекином в Шанхайской организации сотрудничества. С Европейским союзом мы также пытаемся заключить некое новое большое соглашение, и есть надежда, что мы продвинемся и на этом направлении. **Теперь надо окончательно замирились с американцами**, и тогда на некоторое время, как просил когда-то Петр Столыпин, возможно, лет на 20, мы обеспечим для России спокойную внешнюю среду, которая позволит нашей стране сконцентрироваться на проблемах внутренней модернизации. Двойного напряжения — внутренней ломки и противоборства с внешними силами — мы просто не выдержим. ■

Беседовал Борис Межуев